

Московско-Курской ж. д.
станция Коренная Пустынь.

<14 сентября 1891 г.>

Дорогая графиня!

Только тот естественно и непринужденно входит в комнату, который не думает о том, какое положение придать своим рукам.

Входя в настоящую минуту с сердечными поздравлениями за себя и за жену к Вам в гостиную, я боюсь не за свои руки, а (что гораздо хуже) за свое косноязычие и заикание, которое почему-то так нравилось Тургеневу. Дело в том, что я так боюсь Вашей проницательности и тонкого вкуса, что опасаясь явиться с рутинным и пошлым поздравлением, с одной стороны, или с риторически-семинарским — с другой.

Страхов так живо обрисовал мне все семейные торжества в Ясной Поляне, что, мне кажется, будто я сам пировал на месте крокета.

И мы вот-вот после 15-го оба по болезненности собираемся проехать в Москву, не заезжая даже к Галаховым. Если мы еще сами ничего определенного не знаем о себе, то еще менее знаем что-либо о Ваших зимних планах.

Я писал Страхову, что никто так ясно не понимает стремлений Льва Николаевича, как я. Это нисколько не хвастовство; ибо я ощущаю себя с ним единым двуглавым орлом, у которого на сердце эмблема борьбы со злом в виде Георгия с драконом, с тою разницей, что головы, смотрящие врозь, противоположно понимают служение этой идее: голова Льва Николаевича держит в своей лапе флягу с елеем, а моя лапа держит жезл Ааронов, — нашу родную палку.

Мы оба просим принять и передать Льву Николаевичу и всем Вам наши поздравления с дорогой именинницей, и чтобы не стоять перед Вами с пустыми руками, дерзаю поднести последний, осенний цветок.

Целую Вашу руку. Неизменно преданный

А. Шеншин.

Опять осенний блеск денницы... (см. т. 1).

А. Фет.

Если милые Кузминские здесь, передайте наши поклоны.

Екатерина Владимировна¹ просит передать ее усердные Вам приветствия.